

Центральная Азия стремится продвинуться в совместном решении общерегиональных вопросов

В общественно-политических кругах, экспертно-аналитическом сообществе и средствах массовой информации зарубежных стран продолжается широкое обсуждение итогов саммита лидеров государств Центральной Азии, прошедшего в столице Узбекистана 29 ноября этого года. В России, США, странах Европы, Азии и Ближнего Востока идут дискуссии о его итогах и в целом о значимости инициативы Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева об организации консультативных встреч глав государств Центральной Азии для будущего развития нашего региона.

В частности, Московским Центром Карнеги – аналитическим центром, занимающимся изучением проблем внешней политики, международной безопасности и экономики, опубликована статья известного политолога, специалиста по Центральной Азии и СНГ А.Дубнова, посвященная Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. В своей статье автор обращает внимание на то, что Консультативная встреча, состоявшаяся в Ташкенте, заняла особое место среди других многосторонних мероприятий в регионе и имеет важное политическое значение.

Прежде всего, это выразилось в том, что «впервые лидеры всех пяти государств региона оказались готовыми обсуждать центральноазиатские проблемы столь дружелюбно и конструктивно. Это дает надежду, что нынешняя попытка скоординировать региональные усилия будет более удачной, чем многочисленные предыдущие».

Косвенным подтверждением важности Ташкентского саммита, по мнению политолога, является состав его участников. В отличие от первой встречи, прошедшей в 2018 году в столице Казахстана городе Нур-Султане (бывший город Астана), Консультативный саммит в Узбекистане состоялся в полном составе, уже с участием Президента Туркменистана Г.Бердымухамедова. При этом Казахстан на саммите представлял Лидер нации – Елбасы Н.Назарбаев.

А.Дубнов отмечает еще одну особенность прошедшего саммита: он показал, что центральноазиатский "формат принимает регулярный характер, и, как объявил хозяин Ташкентского саммита, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, в следующем году третий саммит проведут "в прекрасном городе Бишкеке".

Политолог напоминает, что «попытки создать общую площадку для стран Центральной Азии предпринимались и раньше». Так, в 1994 году появилось Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) в составе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Через восемь лет, в 2002 году возникло Центральноазиатское сообщество (ЦАС), к которому в 2004 году присоединилась Россия. Еще через год сообщество исчезло, растворившись внутри ЕврАзЭС. Учитывая прошлый опыт, автор задается вопросом: «почему можно надеяться, что нынешняя попытка общей координации постсоветских государств региона будет успешнее?».

Ответ содержится в следующем. Как отмечает А.Дубнов, согласно позиции Ташкента в регионе «создается не структура, а «диалоговая площадка», которая позволит доверительно обсуждать важные для всех стран региона проблемы, начиная от водно-энергетических и до гуманитарных, включая вопросы безопасности и взаимной торговли».

Кроме того, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев заявил о стремлении создать

«безбарьерную» Центральную Азию, имея в виду снятие препятствий на границах, оформление пунктов пропуска, чтобы не мешать свободному перемещению людей и грузов.

Согласно мнению автора статьи, сегодня в Центральной Азии, в отличие от предыдущих попыток объединения региона, сформирована благоприятная для этого почва. В прошлом, отмечает А.Дубнов, «каждое государство выживало, как могло. Выстраивало себе заграничные модели, ориентируясь на которые надеялось достичь процветания», «оставшиеся в наследство от Союза неделимитированные границы стали главным препятствием на пути к выстраиванию цивилизованных отношений». Между странами региона возникали и другие споры и противоречия.

«Однако в Узбекистане – главном организаторе центральноазиатского сотрудничества – не унывали и не опускали руки. Региональное сотрудничество стало одним из главных приоритетов второго президента страны Шавката Мирзиёева».

Эксперт подче

ркивает: "Шавкат Мирзиёев резко сменил политику Узбекистана в регионе и был готов на самые неординарные шаги".

Все эти усилия, по словам политолога, помогли добиться того, что Ташкентский саммит «был лишен конфронтационных настроений и взаимной отчужденности». Напротив, «лидеры демонстрировали готовность объяснять свои проблемы, не высказывая упреков». Это касалось, прежде всего, волнующих все страны региона вопросов водно-энергетических ресурсов Центральной Азии.

«Мирно и конструктивно обсуждали и другие вопросы. Говорили об урегулировании ситуации в Афганистане как о важнейшей проблеме для всей центральноазиатской пятерки. О демографии, которая к 2025 году покажет 78 миллионов населения в регионе, а значит, необходимо в опережающем темпе готовить рабочие места. О сотрудничестве в сфере безопасности. О проектах кооперации в экономике для «формирования цепочки добавленной стоимости». Шавкат Мирзиёев предложил организовать инвестиционный форум стран региона в Ташкенте. И даже указал на необходимость создания единого, узнаваемого туристического бренда Центральной Азии. Одним словом, все это можно назвать поисками центральноазиатской идентичности, которые возобновляются после не слишком удачных попыток прошлых лет».

Вопрос, что может быть гарантией успеха этих поисков остается, по мнению А.Дубнова, актуальным. Однако он отмечает, что в Ташкенте «указывают на необычайно конструктивную атмосферу саммита, который и вправду можно назвать удавшимся. Ничего подобного регион не знал со времени распада СССР». Следовательно, можно надеяться на деятельное сотрудничество в рамках региональной пятерки государств.

Важно и другое, отмечает политолог, цитируя Президента Шавката Мирзиёева: «проведение встреч глав государств Центральной Азии в формате консультаций – это не повод для разговоров о создании какой-либо новой региональной организации». Создание центральноазиатского формата не направлено против интересов каких-либо стран, оно означает лишь то, что Центральная Азия стремится «заняться собой», продвигаться в совместном решении общерегиональных вопросов, от которых зависит не только сегодняшняя, но и будущая стабильность и процветание региона.

Источник